

Секция «Государственное и муниципальное управление»

Культурные факторы институциональных преобразований

Зайцев Владислав Евгеньевич

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
государственного управления, Москва, Россия*

E-mail: zaitsev.ve@gmail.com

Проектирование реформ представляет собой творческий процесс и не подчиняется унифицированным моделям; количество неудачных преобразований значительно превосходит число успешных. Очевидно, что негативные последствия не могут быть нивелированы при использовании универсальных концепций (принципы Вашингтонского консенсуса 1989 г.), вследствие чего институциональное строительство необходимо предварять комплексным анализом социокультурной среды и существующей системы неформальных институтов. Результаты такой работы позволяют определить отправные точки разработки реформы. В настоящей статье представлена попытка выработки подобных рекомендаций для России начала 10-х годов XXI века.

Одно из первых исследований национальных культур было проведено Г. Хофстеде [3], чья гипотеза состояла в допущении существования базовых характеристик (дистанция власти, индивидуализм, маскулинность/феминность, избегание неопределенности и др.), на основании которых возможно выявить некую модель ментальности.

Россия находится среди 10% государств с наибольшей дистанцией власти [6], занимая положение, сходное со странами Латинской Америки и Юго-Восточной Азии, характеризующимися централизацией власти и значимостью статусно-символических атрибутов. Коллективизм умеренно выражен; культура является феминной: потребность в справедливости преобладает над стремлением к личному успеху. Высокое избегание неопределенности свидетельствует об ощущении угрозы со стороны нестандартных ситуаций, но вкупе с низкой маскулинностью не приводит к созданию и следованию системам правил.

Исследование Р. Инглхарта и К. Вельцеля [4] сосредоточило внимание на ценностях выживания/самовыражения и традиционных/секулярно-рациональных ценностях. Несмотря на явное доминирование ценностей выживания (показатель около -1,4), Россию можно причислить к странам с умеренно выраженными секулярно-рациональными ценностями (коэффициент около 0,45). Ближайшими ее соседями являются не только страны собственной группы (Молдавия, Украина), но и «конфуцианские» государства (Китай, Южная Корея), некоторые из которых расположены даже ближе стран исходной «православной» группы.

Отметим также работу А. Аузана [1], чья основная цель состояла в выявлении культурных факторов модернизации. Исходя из результатов, заключим, что так называемый российский креативный класс воспринимает профессию в качестве призвания, не умеет «подавать» и «продавать» себя. Обладает опытом работы в институционально и нормативно не оформленной среде, что проявляется в способности решать нестандартные и уникальные задачи, а также в сложностях при разрешении проблем формальных и рутинных. Для выборки характерен радикальный индивидуализм, проявляющийся в

трудоголизме и гиперответственности, а также в неумении перераспределять эту ответственность вкупе со склонностью к авторитарному стилю управления, которые накладываются на короткий горизонт планирования.

Результаты исследований социального капитала в России [5] свидетельствуют о его низком уровне, недоверии людей друг другу и невысокой способности к самоорганизации. Специфическая черта россиян – способность объединяться для защиты от негативных воздействий внешней среды, но неумение, объединившись, эту среду изменять, что вместе с большой дистанцией власти снижает в настоящий момент темпы развития социального капитала.

На основании проведенного анализа возможно выдвинуть следующие базовые положения, из которых необходимо исходить на начальных стадиях разработки реформы; рекомендации применимы в большей степени к федеральным реформам.

Преобразования, подразумевающие активное вовлечение гражданского общества (переход к парадигме Good governance и т.п.), имеют на настоящий момент тенденцию к низкой эффективности вследствие ярко выраженной дистанции власти и низких показателей социального капитала. Одной из первостепенных задач стоит разработка такой архитектуры формальных институтов, которая позволит нивелировать данный аспект посредством создания и поддержания системы обратных связей, однако подобные преобразования требуют сохранения символических и статусных привилегий у агентов реформ (по крайней мере, на начальном этапе).

Значительная дистанция власти вкупе с высоким показателем избегания неопределенности препятствует масштабным изменениям и их принятию – реализацию преобразований необходимо предварять активной работой со СМИ, а реформаторам следует рассматривать увеличение числа звеньев институциональной цепи.

Культурные характеристики снижают эффективность индивидуалистских концепций (чем частично можно объяснить неприятие whistleblowing'a в российских органах власти). Результаты исследования Аузана [1] позволяют предположить, что в отдаленной перспективе возможна применимость и более индивидуалистских преобразований. Тенденция во многом объясняется преодолением ситуации, при котором симбиоз русской и советской традиции приводит к социальной аморфности и недоверию как к фундаментальному условию выживания [2].

Выявленная Инглхартом и Вельцелем динамика свидетельствует о сохранении либо увеличении дистанции власти в будущем, что, накладываясь на короткий горизонт планирования, чревато появлением институциональных ловушек, так как перспективы остаются туманными даже для части элит. Необходимо уменьшать дистанцию власти посредством сдвига социокультурных характеристик через систему среднего и высшего образования. С точки зрения непосредственной реализации реформ очевидна необходимость участия государства в создании и поддержании системы обратных связей, позволяющей учитывать запросы населения.

Литература

1. Аузан А.А. Семь тезисов о русском // Российская газета. - М., 2011 г. - №5592.
2. Левада Ю.А. «Человек советский»: четвертая волна. Рамки самоопределения // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. - М., 2004. - 3. – с. 11.

3. Hofstede G.H. Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations. – Sage, 2001.
4. Inglehart R., Welzel C. Changing mass priorities: The link between modernization and democracy //Perspectives on Politics. – 2010. – Vol. 8. – №2. – Pp. 551-567.
5. «Бондинг» и «бриджинг» социального капитала / Полищук Л.И. – Электрон. дан. – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2011. Режим доступа: <http://www.hse.ru/news/recent/27404804.html>, свободный. – Загл. с экрана.
6. The Hofstede Centre //National culture. Countries – Электрон. дан. – 2013. – Режим доступа: <http://geert-hofstede.com/russia.html>, свободный. – Загл. с экрана.